

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Роль ценностных ориентаций личности в формировании ее социально-психологического пространства

А. Л. ЖУРАВЛЕВ

(Институт психологии РАН, Московский гуманитарный университет),

И. А. СОИНА

(Российский новый университет)

В работе представлены структура и особенности формирования социально-психологического пространства личности, показана роль ее ценностных ориентаций в построении такого пространства.

Ключевые слова: личность, социально-психологическое пространство, психологическая дистанция, значимый другой, ценности, ценностные ориентации.

Постановка проблемы исследования. В течение своей жизни человек, проходя через множество социальных, в том числе образовательных, систем, вступает во множество отношений и взаимодействий, подвергается многообразным оценкам и влияниям. Включенная в системы социальных связей, личность, с одной стороны, выступает «продуктом» социальных условий, обстоятельств, с другой — она очень избирательно относится и к окружающим условиям, и к людям, одни из которых становятся субъективно значимыми, а другие, несмотря на частоту или интенсивность контактов, признанный авторитет, властные полномочия или высокий статус, могут не иметь для нее большой ценности. Субъективная значимость другого является ведущим основанием для его включения в качестве элемента в формируемую личность, в том числе на основе ее ценностных ориентаций, систему — личностное социально-психологическое пространство. Под ним понимается выделяемое в сознании пространство субъективно значимых (т. е. наделяемых особым значением, личностным смыслом или ценностью) других, связанных психологическими отношениями с личностью, располагаемых ею в прост-

ранственной системе координат в соответствии с ее оценками и представлениями, ожиданиями и предпочтениями. Так, личностно значимыми становятся отдельные другие, как реальные, так и не существующие реально; как находящиеся в актуальном взаимодействии с тем, для кого они значимы, так и не входящие в состав непосредственного социального окружения личности. При этом не только другой, оказавший или оказывающий влияние на индивида, но и тот, в ком изменения произвел сам индивид, могут наделяться личностной значимостью. Являясь значимыми другими, они воспринимаются более ярко, с явным эмоциональным оттенком, а представления об их взглядах, суждениях, ценностных ориентирах видятся отчетливее. Их характеристики существуют в сознании личности, а функции реализуются путем обращения к их представляемым убеждениям и оценкам (или предубеждениям, псевдоценностям и т. п.), например, в связи со значимым личностным выбором или проблемной ситуацией. В социально-психологическое пространство личности включается, конечно, не сам значимый другой, а его образ, представление о нем, его идеалах, личностных качествах и других особенностях.

Поиски и изучение различных форм пространственной организации социальной и психической жизни человека, несмотря на всю сложность, являются актуальными научными задачами. И если пространственный подход к изучению социальных явлений давно стал методологической базой современных общественных наук, то проблема применения пространственного подхода к исследованию психологических феноменов только в последнее десятилетие стала объектом внимания все возрастающего числа исследователей.

Целью данной работы становится изучение основных компонентов пространства, совокупности критериев выделения его значимых элементов, а также раскрытие роли ценностных ориентаций личности в построении своего социально-психологического пространства.

ЧЕЛОВЕК В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ: СВОЙСТВА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Совокупность проблем в современной науке, в том числе психологической и в целом социально-гуманитарной, решается с использованием категории «пространство». А в отдельных работах утверждается, что «с точки зрения эвристического потенциала» методологический подход, при котором «пространственность трактуется как способ обоснования бытия человека, задающая масштабы этого бытия» (Пушкарева, 2004: 12), представляется весьма перспективным.

В настоящее время пространство изучается в разных областях человеческого знания: помимо физиков и философов, этим понятием оперируют как минимум социологи и психологи. Многие из работ, затрагивающих пространственную проблематику, уже долгое время считаются классическими. Вслед за классиками (П. Сорокин, П. Бурдьё, Э. Богардус, Г. Зиммель, К. Левин и др.) устойчивый интерес современных исследователей связан с изучением различных пространств человека. Наряду с традиционно находящимися в сфере научного поиска социальным, политическим, экономическим, образовательным (А. И. Барзыкина, С. К. Бондырева, Ю. М. Забродин, А. В. Сперанский, И. А. Сурина, Д. В. Сухору-

ков, В. Б. Устьянцев, Н. А. Шматко) изучаются также информационное, коммуникативное, ценностное, духовное, бытийное, жизненное, психологическое и другие виды пространства человека (А. В. Бурмистрова-Савенкова, А. Л. Журавлев, В. Е. Клочко, А. Б. Курейченко, О. Ю. Маркова, О. И. Муравьева, С. К. Нартова-Бочавер, Н. В. Пушкарева, С. В. Режеп, Е. С. Сироткина, И. А. Соина, О. Ф. Филимонова и др.).

Выявляя специфику каждого изучаемого пространства человека, исследователь анализирует его структуру. В зависимости от теоретического подхода к изучению большое значение имеет анализ как самих элементов, их характеристик, оснований для включения в пространство и расположения в его структуре, так и характеристик связей между элементами, принципов формирования структуры и основных детерминант (внешних и внутренних), обуславливающих построение и динамику пространственной системы.

Основным или «фундаментальным» элементом пространства, по словам А. В. Сперанского, следует считать его субъекта, «который имеет все признаки субъективности, выдвигаемые научной философией и который может влиять на само пространство через формирование его элементов» (Сперанский, 1998: 66). При этом субъект формирования пространства обнаруживает свойственные ему активность и избирательность, наиболее ярко проявляемые при конструировании личностного социально-психологического пространства. Так, будучи помещенной в новую среду, в процессе освоения социального пространства взаимодействий, встраиваясь в его структуру и проявляя субъектные качества, личность руководствуется своей системой ценностных ориентаций и выделяет личностно значимых других, на чье мнение и отношение ориентируется в дальнейшем. Она включает их в качестве элементов в смоделированную ею систему — личностное социально-психологическое пространство, самоопределяясь таким образом в новой среде и приспособляясь к своим особенностям и потребностям. Поскольку отличительной чертой любого субъекта является его способность к жизнетворчеству, то встраивание или изме-

нение личностного социально-психологического пространства и последующее изменение себя (своих свойств, качеств или подструктур) в изменившемся пространстве является проявлением еще и способности к самоизменению.

Одним из пространственных свойств, о котором упоминают исследователи (Бурдые, 1993; Добренков, Кравченко, 2000; Соина, 2007), может быть названа «*соотносительная позиция*» элементов, например, «в физическом пространстве — объектов; в социальном пространстве — социальных агентов, в социально-психологическом — значимых других и т. д.» (Соина, 2007: 287) по отношению к местам или позициям, занятым другими элементами (выше, ниже, рядом, между и т. п.). Существенное отличие состоит, видимо, в том, что «рядоположенность в физическом пространстве зримая, а в социальном — только мыслимая» (Добренков, Кравченко, 2000: 201).

Соотносительная позиция в структуре некоторых пространств напрямую связана со значимостью элементов. В отдельных случаях *значимость* и является системообразующим фактором включения элементов в систему. В социальном пространстве важной мерой может стать социальная значимость, а в социально-психологическом пространстве — психологическая, личностная значимость, которая является ведущим, но не единственным основанием и мерой личностного социально-психологического пространства.

Рассмотрению пространственных измерений исследователи обычно уделяют существенное внимание (Добренков, Кравченко, 2000; Кроник А., Кроник Е., 1998; Журавлев, Купрейченко, 2006). Одной из ведущих пространственных мер выступает дистанция, «отделяющая место от других мест-позиций (например, физическая и социальная дистанция) или указывающая степень близости к объекту (например, психологическая дистанция)» (Соина, 2007: 287). Параметрами могут выступать также характеристики системы связей элементов в пространстве. Они могут отличаться по силе, направленности, эмоциональной окраске и т. д. Выделенные и некоторые другие параметры, как предполагается, также определяют метрику пространства.

Исходя из всего вышеизложенного, можно заключить, что имевшие давнюю историю представления о трехмерности пространства уступают место современным взглядам, в соответствии с которыми каждое пространство рассматривается как *многомерное*. Сегодня прилагаются большие усилия, чтобы раскрыть содержание многочисленных пространств и выявить его психологические корреляты, функции, механизмы формирования и т. д.

Попытка разработки *интегральной модели* основных психологических пространств человека предпринята О. И. Муравьевой. Психологическое существование человека, считает автор, разворачивается в четырех базовых пространствах: витальном, функционально-ролевом, самоактуализационном и духовном (Муравьева, 2004). В. Е. Клочко, рассматривая различные пространства психологии: «жизненное пространство», «жизненный мир», «модальный мир», «ментальное пространство», «внутренний мир», «интеллектуальную сферу», «смысловое поле» и т. д., пытается развести мифологемы, научные метафоры и «действительное пространство человека, не учитывая которое нельзя поставить проблему реальности и действительности человеческого бытия» (Клочко, 2002: 32).

Объективное и субъективное, реальность и метафора соединяются воедино в социально-психологическом пространстве, компонентный состав и процесс формирования которого в настоящее время практически не изучены, а подходы к его исследованию только становятся. Представляемое в виде различных систем, социально-психологическое пространство рассматривается через задающие его феномены: пространство намерений и целей, пространство отношений и позиций, пространство взаимосвязей и взаимозависимостей. А. Л. Журавлев и А. Б. Купрейченко описывают пространство через его структуру. «Социально-психологическое пространство человека, — по мнению авторов, — это сформированная субъектом система позитивно или негативно значимых социальных объектов или явлений (включая его самого), занимающих конкретные позиции в структуре, находящихся в специфических связях и отношениях друг с дру-

гом и выполняющих некоторые функции или роли в соответствии с определенными нормами, правилами, стандартами и закономерностями» (Журавлев, Купрейченко, 2006: 180).

Необходимо отметить, что социально-психологическое пространство характеризуется не только *структурностью*. Ему свойственны *динамичность, протяженность, конструируемость*. В нем возможны изменения характеристик связей составляющих его элементов, их числа, взаимного расположения и качественных особенностей. Кроме того, социально-психологическое пространство формируется при взаимодействии с окружающим миром на разных уровнях, в том числе и *на уровне личности*. Именно *личностное социально-психологическое пространство*, недостаточно исследованное, нуждается в специальном и глубоком изучении.

Проводя анализ близких и частично пересекающихся понятий, следует заметить, что понятие «*личностное*» пространство, введенное в научный оборот еще в начале XX в. Г. Зиммелем и позже используемое, в частности, К. Левиным (Левин, 2000) и др., в современных исследованиях характеризуется как сложное психологическое образование — *результат развития субъектности личности*. Оно обеспечивает идентичность, защиту от манипулятивного воздействия со стороны других лиц, условий и обстоятельств, достижение тождественности личности и субъектной активности. Имея в виду *субъектную активность в личностном социально-психологическом пространстве*, мы полагаем, что она осуществляется и в форме общения субъекта с самим собой (а не только общения двух субъектов), и в форме проявления его самостоятельности. Субъект может создавать образ самого себя и образ значимых других как оппонентов для внутренней дискуссии и решения жизненных задач. В реализуемом субъектом таком квазидialogичном процессе он берет на себя роли то субъекта, то объекта. По мнению В. А. Татенко, субъект переживает свои потребности как проблемы, которые нужно решить (Татенко, 1996).

Итак, широко известные и ранее изучавшиеся виды социально-психологических прост-

ранств отличаются от изучаемого нами личностного социально-психологического пространства. Первые во многом определяются социальными ситуациями и обстоятельствами, они наполнены социальными и психологическими отношениями, в которые личность *объективно* включена. Напротив, *личностное социально-психологическое пространство* формирует сама личность, проявляя при этом все признаки субъектности и проводя (реализуя) субъектную позицию в процессе его формирования, а отношения и взаимодействия в таком пространстве, как уже говорилось, реализуются через «внутренний диалог». Таким образом, специфика построения личностного социально-психологического пространства заключается именно в той «мере соотношения *самоопределения и определения другим* (условиями, обстоятельствами)», о которой упоминает С. А. Рубинштейн (Рубинштейн, 2003: 286). При этом, выстраивая личностное социально-психологическое пространство на основе своих ценностных ориентаций, индивид выступает как творец себя и своей жизни — не автономной, а совместной с другими.

ИЗУЧЕНИЕ ПОСТРОЕНИЯ И СОСТАВА ЭЛЕМЕНТОВ ЛИЧНОСТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Конкретная система отношений субъекта с социальным окружением в целом и с членами различных групп, в которые может входить или не входить данная личность, но на чье мнение она ориентируется в своей актуальной или потенциальной жизнедеятельности, интересует исследователей в контексте рассмотрения многообразных проблем в психологии, педагогике, социологии и т. д. В целом ряде философских концепций при анализе социального характера жизни человека рассматриваются, в частности, проблемы, условно обозначаемые как: «я» и «другой». В современной науке эта проблема приобрела особый масштаб изучения, причем, как правило, авторы указывают на отсутствие единого терминологического аппарата, применяемого для описания понятия «значимый другой» и в зарубежной, и в отечественной психологии: «социальное я» (У. Джеймс), «зеркальное я» (Ч. Кули), «ори-

ентирующий другой» (М. Кун), «обобщенный другой» (Дж. Мид), другой человек «как другое Я» (А. Шюц), «референтная личность» (Т. В. Точилина) и т. п. Отношения со значимым другим называют «референтными отношениями» (З. В. Кузьмина, А. В. Петровский, Е. В. Щедрина, Ю. В. Янотовская), «приоритетными отношениями» (Т. В. Точилина) «значимыми отношениями» (А. А. Бодалев, А. А. Кроник, Е. А. Кроник), «ведущим типом взаимоотношений» (Н. П. Воробьева), «лично значимым общением» (В. Н. Князев), «кругом значимого общения» (Е. А. Кроник), «коммуникативным кругом» (Н. Б. Шкопоров), «значимым кругом общения» (Е. В. Щедрина), «отношениями межличностной значимости» (М. Ю. и Ю. М. Кондратьевы) и т. п. При этом различаются *нейтрализованные* отношения, когда значимый (референтный) объект существует реально как внешний объект, определяющий нормы поведения индивида [их включает существующее в реальности объективное социально-психологическое пространство человека/личности (Журавлев, Купрейченко, 2006, 2012; Позняков, 2009)], и *интернализированные* отношения, когда поведение индивида внешне не обуславливается никакими объектами, а все значимые (референтные) отношения сняты и «переплавлены» его сознанием и выступают уже как его, индивида, субъективные феномены — такие «по форме более сложные» (Щедрина, 1979: 116) отноше-

ния включает разрабатываемое нами *социально-психологическое пространство личности* (см. также: Журавлев, Купрейченко, 2012).

На *первом* этапе целенаправленно организованного экспериментального исследования, проводимого в течение двух лет на выборке, которую составили 110 школьников и 149 студентов колледжа (142 юноши и 117 девушек) в возрасте 15–16 лет, в соответствии с программой исследования были определены *характер и степень предпочтения* разных категорий других личностью, формирующей свое социально-психологическое пространство. С этой целью выделенные учащимися (каждым в отдельности) значимые другие были ими проранжированы по степени значимости и отнесены к соответствующим категориям. Кроме того, ими же были даны развернутые ответы-описания на вопрос: «В чем состоит значимость каждого из них для Вас?»

Полученные данные подвергались контент-анализу и частотному анализу. Результаты данного этапа исследования более подробно были представлены в нашей специальной публикации (Журавлев, Соина, 2007). Ниже они даны в сокращенном варианте. В таблице представлены результаты проведенного частотного анализа.

Как видно из таблицы, основные элементы личностного социально-психологического пространства обозначены образами реальных людей из непосредственного окружения уча-

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗНЫХ КАТЕГОРИЙ ЗНАЧИМЫХ ДРУГИХ В ЛИЧНОСТНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВАХ УЧАЩИХСЯ (%)

КАТЕГОРИЯ значимых других	Студенты ССУЗа		Школьники		Выборка в целом		
	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки	средние
мама	72,0	72,5	68,9	76,2	70,5	74,3	72,4
папа	16,0	10,0	20,0	3,2	18,0	6,6	12,3
бабушка	—	2,5	2,2	6,3	1,1	4,4	2,8
дедушка	—	2,5	—	—	—	1,3	0,6
брат, сестра	1,3	—	—	—	0,6	—	0,3
др. родственник	—	2,5	—	—	—	1,3	0,6
друг (подруга)	6,7	—	8,9	1,6	7,8	0,8	4,3
любимый человек	4,0	10,0	—	12,7	2,0	11,3	6,7

щихся. Накапливающиеся в психологии данные, по мнению А. А. Бодалева и Н. В. Васиной, свидетельствуют, что «потребности, интересы и склонности, объектом которых у человека выступают другие люди, оказывают непосредственное воздействие на содержательные признаки и на форму складывающихся у него оценочных эталонов, наиболее часто актуализирующихся стереотипов, на вырабатывающиеся по мере обогащения опыта взаимодействия с людьми классификации их по индивидуальным, личностным и субъектным особенностям» (Бодалев, Васина, 2005: 37). Таким образом, люди, отвечающие потребностям, интересам человека или, «образно говоря, дающие пищу для их удовлетворения, осознаются обычно более четко и с совершенно очевидным положительным эмоциональным откликом по сравнению с теми, кто безразличен...» (там же). Но при этом в социально-психологическое пространство личности включаются не сами значимые другие, а их образ, представление об их особенностях, личностных качествах, предпочтениях, отношении к миру, другим людям и субъекту формирования пространства.

На основе факторного группирования выявленных суждений (или обыденных представлений) о значимости других людей для респондентов нами были выделены семь основных критериев значимости других, включенных учащимися в их личностные социально-психологические пространства.

1. *Существенная роль в жизни.* В нашем исследовании этот фактор-критерий является главным, обладая максимальным весом — 32,99%.

2. *Ценность связывающих с человеком чувств и отношений* (вес в выборке — 24,18%).

3. Психологическое единство (с весом 12,15% в данной выборке).

4. *Временная характеристика отношений* (вес в выборке — 9,89%).

5. *Авторитет* (общий вес фактора-критерия в выборке — 8,32%).

6. *Привлекательность физического и социального облика* (вес в данной выборке — 7,59%).

7. *Субъективная ценность, важность, необходимость для личности* (вес фактора — 4,88%).

Итак, результатами первого этапа исследования стали определение *степени значимости* разных категорий других, в виде образов, вводимых личностью в ее социально-психологическое пространство, и выявление *эмпирических индикаторов* их значимости для личности. Полученные результаты позволяют судить о выраженности критериев значимости в разных группах респондентов.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ УЧАЩИХСЯ И ПРЕДПОЧТЕНИЕ ИМИ РАЗНЫХ КАТЕГОРИЙ ЗНАЧИМЫХ ДРУГИХ

Изучая разные категории значимых других, включаемых учащимися в свои личностные социально-психологические пространства, мы рассмотрели особенности ценностных ориентаций учащихся — юношей и девушек, на основе которых формировались их пространства. Было выявлено, что выбор разных категорий значимых других связан с ценностными предпочтениями респондентов (здесь и далее по тексту названия блоков ценностей приводятся в терминологии Д. А. Леонтьева (Леонтьев, 1992).

Проведенный анализ полученных данных показал, что для юношей высокая значимость мамы в социальном окружении достоверно связана с *повышенной значимостью волевых ценностей*: «уверенность в себе»** ($p = 0,001$), «развитие», «ответственность», «счастье других» ($p = 0,066$), «рационализм», при *пониженной значимости ценностей активности*: «эффективность в делах»** ($p = 0,000$), «непримиримость к недостаткам»** ($p = 0,001$), «познание»* ($p = 0,035$), «развлечения», «красота».

Высокая значимость отца для юношей связана с повышенной значимостью *ценностей продуктивной жизни*: «эффективность»** ($p = 0,000$), «здоровье», «интересная работа» ($p = 0,083$), «продуктивная жизнь», «непримиримость к недостаткам»* ($p = 0,022$), «общественное признание», «красота природы и искусства»** ($p = 0,004$), при *пониженной значимости ценностей межличностных отношений*: «любовь»* ($p = 0,049$), «счастье других», «уверенность в себе»* ($p = 0,012$), «ответственность», «аккуратность» ($p = 0,083$).

Выбор в качестве значимого другого бабушки связан с *повышенными требованиями к жизни*, выражаемыми в высокой значимости «общественного признания»** ($p = 0,008$), «высоких запросов», «смелости в отстаивании взглядов», «честности», при *низкой важности волевых ценностей*: «самоконтроль», «твердая воля», «здоровье» ($p = 0,098$).

Когда наиболее значимым для юноши является старший брат, *высокую значимость имеют индивидуальные ценности*: «познание»** ($p = 0,000$), «развитие»* ($p = 0,050$), «образованность», при *пониженной значимости межличностных ценностей*: «верные друзья», «развлечения», «независимость».

Высокая значимость для юноши любимой девушки связана с *повышением ранга ценностей личной жизни*: «любовь»* ($p = 0,042$), «ответственность» ($p = 0,055$), «счастье других», «творчество», при *пониженной важности ценностей социальной успешности*: «уверенность в себе»* ($p = 0,045$), «друзья», «общественное признание».

Выделение в качестве наиболее значимого другого лучших друзей (подруг) связано со стремлением юноши к *свободе от обязательств*, повышенной значимостью ими наделяются следующие ценности: «развлечения»** ($p = 0,009$), «широта взглядов», «друзья» ($p = 0,092$), «жизнерадостность», «непримиримость к недостаткам» ($p = 0,057$), «эффективность в делах» ($p = 0,056$), при *пониженной значимости ценностей развития*: «познание», «развитие», «образованность», «честность»* ($p = 0,034$), «счастье других».

В случаях, когда самым значимым для юноши становится известный всем человек, отмечено предпочтение *ценностей самореализации*: «творчество»* ($p = 0,025$), «познание»** ($p = 0,003$), при *довольно низкой оценке «счастья семьи»* ($p = 0,078$).

Система ценностных ориентаций девушек, как и ценностная система юношей, во многом определяет выбор значимого другого, но в отличие от юношей в основе выбора категорий значимых других девушками лежат иные ценностные предпочтения. Так, ценностные ориентации девушек, имеющих в качестве значимого другого маму, характеризуются направ-

ленностью на *волевые ценности*: «здоровье»** ($p = 0,001$), «воспитанность»** ($p = 0,004$), «исполнительность», «аккуратность», «счастье других»* ($p = 0,022$), при *пониженной значимости ценностей «независимости»*** ($p = 0,000$), «свободы»** ($p = 0,0001$), «развлечений» ($p = 0,064$).

Напротив, высокая значимость отца связана с предпочтением *ценностей независимости*: «смелость в отстаивании взглядов»** ($p = 0,009$), «независимость»** ($p = 0,000$), «свобода» ($p = 0,088$), «здоровье»** ($p = 0,002$), «материально обеспеченная жизнь», «жизненная мудрость» ($p = 0,057$), при несколько пониженной значимости *волевых и этических ценностей*: «самоконтроль», «воспитанность»* ($p = 0,014$), «чуткость»* ($p = 0,048$), «счастье других»* ($p = 0,022$), и высокую значимость бабушки, опекающей и заботящейся, определяет повышенная важность для девушек *этических ценностей и ценностей развития*: «честность»* ($p = 0,038$), «воспитанность», «счастье других», «эффективность в делах» ($p = 0,055$), «образованность», «познание», при *пониженной значимости волевых ценностей*: «твердая воля» ($p = 0,056$) и «исполнительность».

Высокая значимость бабушки связана с направленностью личности на *ценности продуктивной творческой жизни*: «независимость», «творчество»** ($p = 0,000$), «смелость во взглядах», «чуткость»* ($p = 0,032$), «продуктивная жизнь» ($p = 0,065$), «развлечения»* ($p = 0,013$), при *пониженной значимости ценностей личной жизни*: «любовь»** ($p = 0,008$) и «здоровье» ($p = 0,083$).

Значимость других взрослых в жизни девушки связана с *высоким познавательным интересом*, повышенную значимость также имеют: «познание»** ($p = 0,000$), «свобода»* ($p = 0,035$), «жизненная мудрость»* ($p = 0,026$), при *пониженной значимости семейных ценностей*: «счастливая семейная жизнь» ($p = 0,067$), «ответственность», «воспитанность».

Высокая значимость для девушек любимого юноши связана с *повышенной значимостью ценностей личной жизни*: «любовь»** ($p = 0,001$), «независимость»* ($p = 0,032$) при *пониженной важности индивидуальных ценностей*:

«жизненная мудрость»* ($p = 0,047$), «здоровье» ($p = 0,068$), «интересная работа» ($p = 0,061$), «образованность» ($p = 0,091$), «смелость» ($p = 0,088$), «воспитанность» ($p = 0,083$), «счастье других»* ($p = 0,028$).

Выделение в качестве значимого другого лучшей подруги обусловлено стремлением девушек к *интересной и насыщенной событиями жизни*, повышенную важность для них имеют ценности: «продуктивная жизнь»** ($p = 0,000$), «свобода»* ($p = 0,035$), «активная жизнь» ($p = 0,083$), «чуткость» ($p = 0,071$), при низкой значимости приоритетных по выборке ценностей: «счастливая семейная жизнь» ($p = 0,067$), «здоровье» ($p = 0,083$) и «образованность».

Выбор в качестве значимых других компаний друзей связан со стремлением девушек к *жизни, полной развлечений, при отсутствии конкретных обязательств*. Повышенную важность для них имеют «развлечения»* ($p = 0,050$), «независимость», «смелость», при пониженном значении ценностей: «счастливая семья», «образованность», «ответственность».

Таким образом, выбор включаемых в личностное социально-психологическое пространство значимых других, принадлежащих к разным социальным категориям, достоверно связан с разной направленностью ценностных ориентаций учащихся. Ценностные предпочтения (и отвержения) личности во многом определяют содержание (компоненты) ее социально-психологического пространства.

Заключение. Современное социально-философское осмысление и психологический анализ имеющихся на настоящий период работ, затрагивающих проблему психологии пространства, показывает ее значимость для современной науки и высокую востребованность таких исследований. Все это убеждает в необходимости продолжать научные разработки пространственной тематики. Перспективным, в частности, может стать изучение специфики новых видов пространства человека и особенностей их построения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бодалев, А. А., Васина, Н. В. (2005) Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональные аспекты). СПб.: Речь.

Бурдые, П. (1993) Социология политики / сост., общ ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos.

Добренчиков, В. И., Кравченко, А. И. (2000) История зарубежной социологии. М.: ИНФРА-М.

Журавлев, А. Л., Купрейченко, А. Б. (2006) Некоторые виды социально-психологических пространств самоопределяющегося субъекта // Психология образования: культурно-исторические и социально-правовые аспекты: материалы III Национальной науч.-практ. конф. М.: Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России». Т. 1. С. 180–181.

Журавлев, А. Л., Купрейченко, А. Б. (2012) Социально-психологическое пространство личности. М.: Изд-во ИП РАН.

Журавлев, А. Л., Соина, И. А. (2007) Субъективная значимость других людей в социально-психологическом пространстве самоопределяющейся личности // К. К. Платонов — выдающийся отечественный психолог XX века: материалы юбилейной науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения К. К. Платонова. М.: Когито-Центр. С. 188–210.

Клочко, В. Е. (2002) Ментальное пространство личности как предмет профессионально-психологического осмысления // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность — коммуникация — толерантность. Томск: ТомГУ. С. 30–44.

Кроник, А. А., Кроник, Е. А. (1998) Психология человеческих отношений. Дубна: Феникс; М.: Когито-Центр.

Левин, К. (2000) Теория поля в социальных науках. СПб.: Сенсор.

Леонтьев, Д. А. (1992) Методика изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл.

Муравьева, О. И. (2004) Особенности ментальности в базовых психологических пространствах личности // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе. Томск: ТомГУ. С. 56–76.

Позняков, В. П. (2009) Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности // Психология человека в современном мире / отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН. Т. 5. С. 297–299.

Пушкарева, Н. В. (2004) Социальная динамика жизненного пространства человека: дис. ... канд. филос. наук. Саратов.

Рубинштейн, С. Л. (2003) Человек и мир // С. Л. Рубинштейн. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Наука. С. 282–427.

Соина, И. А. (2007) Социально-психологическое пространство личности и его особенности //

Психология образования: подготовка кадров и психологическое просвещение : материалы IV Национальной науч.-практ. конф. М. : Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России». С. 286–288.

Сперанский, А. В. (1998) Социальное пространство ученического класса : дис. ... канд. филос. наук. Красноярск.

Татенко, В. А. (1996) Психология в субъектном измерении. Киев : Просвіта.

Щедрина, Е. В. (1979) Референтность как характеристика системы межличностных отношений // Психологическая теория коллектива / под ред. А. В. Петровского. М. : Педагогика. С. 111–127.

THE ROLE OF PERSON'S VALUE ORIENTATIONS IN THE FORMATION OF ITS SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL SPACE

A. L. Zhuravlev

(The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow University for the Humanities),

I. A. Soina

(Russian New University)

The paper presents the structure and features of the formation of person's social and psychological space. The significance of its value orientations in the construction of such a space is shown.

Keywords: person, social and psychological space, psychological distance, the significant other, values, value orientations.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Bodalev, A. A., Vasina, N. V. (2005) Poznanie cheloveka chelovekom (vozrastnoi, gendernyi, etnicheskii i professional'nye aspekty). SPb. : Rech'.

Burd'e, P. (1993) Sotsiologiya politiki / sost., obshch red. i predisl. N. A. Shmatko. M. : Sociologos.

Dobren'kov, V. I., Kravchenko, A. I. (2000) Istorii zarubezhnoi sotsiologii. M. : INFRA-M.

Zhuravlev, A. L., Kuprechenko, A. B. (2006) Nekotorye vidy sotsial'no-psikhologicheskikh prostranstv samoopredel'aiushchegosia sub'ekta // Psikhologiya obrazovaniia: kul'turno-istoricheskie i sotsial'no-pravovye aspekty : materialy III Natsional'noi nauch.-prakt. konf. M. : Obshcherossiiskaia obshchestvennaia organizatsiia «Federatsiia psikhologov obrazovaniia Rossii». T. 1. S. 180–181.

Zhuravlev, A. L., Kuprechenko, A. B. (2012) Sotsial'no-psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti. M. : Izd-vo IP RAN.

Zhuravlev, A. L., Soina, I. A. (2007) Sub'ektivnaia znachimost' drugikh liudei v sotsial'no-psikhologicheskom prostranstve samoopredel'aiushcheisia lichnosti // K. K. Platonov — vydaiushchiisia otechestvennyi psikholog XX veka : materialy iubileinoi nauchn. konf., posviashch. 100-letiiu so dnia rozhdeniia K. K. Platonova. M. : Kogito-Tsentr. S. 188–210.

Klochko, V. E. (2002) Mental'noe prostranstvo lichnosti kak predmet professional'no-psikhologicheskogo osmysleniia // Lichnost' v paradigmakh i metaforakh: mental'nost' — kommunikatsiia — tolerantnost'. Tomsk : TomGU. S. 30–44.

Kronik, A. A., Kronik, E. A. (1998) Psikhologiya chelovecheskikh otnoshenii. Dubna : Feniks ; M. : Kogito-Tsentr.

Levin, K. (2000) Teoriia polia v sotsial'nykh naukakh. SPb. : Sensor.

Leont'ev, D. A. (1992) Metodika izucheniia tsenostnykh orientatsii. M. : Smysl.

Murav'eva, O. I. (2004) Osobennosti mental'nosti v bazovykh psikhologicheskikh prostranstvakh lichnosti // Mentalitet i kommunikativnaia sreda v tranzitivnom obshchestve. Tomsk : TomGU. S. 56–76.

Pozniakov, V. P. (2009) Psikhologicheskie otnosheniia individual'nykh i gruppovykh sub'ektov sovместnoi zhiznedeiatel'nosti // Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire / otv. red. A. L. Zhuravlev. M. : Izd-vo In-ta psikhologii RAN. T. 5. S. 297–299.

Pushkareva, N. V. (2004) Sotsial'naia dinamika zhiznennogo prostranstva cheloveka : dis. ... kand. filios. nauk. Saratov.

Rubinshtein, S. L. (2003) Chelovek i mir // S. L. Rubinshtein. Bytie i soznanie. Chelovek i mir. SPb. : Nauka. S. 282–427.

Soina, I. A. (2007) Sotsial'no-psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti i ego osobennosti // Psikhologiya obrazovaniia: podgotovka kadrov i psikhologicheskoe prosveshchenie : materialy IV Natsional'noi nauch.-prakt. konf. M. : Obshcherossiiskaia obshchestvennaia organizatsiia «Federatsiia psikhologov obrazovaniia Rossii». S. 286–288.

Speranskii, A. V. (1998) Sotsial'noe prostranstvo uchenicheskogo klassa : dis. ... kand. filios. nauk. Krasnoarsk.

Tatenko, V. A. (1996) Psikhologiya v sub'ektnom izmerenii. Kiev : Prosvita.

Shchedrina, E. V. (1979) Referentnost' kak kharakteristika sistemy mezhlichnostnykh otnoshenii // Psikhologicheskaia teoriia kolektiva / pod red. A. V. Petrovskogo. M. : Pedagogika. S. 111–127.